

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028

Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности

Чернова Анастасия Александровна

Кандидат психологических наук, доцент,
Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: achernova@sfedu.ru

Ким Вероника Владимировна

Магистрант,
Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: vekim@sfedu.ru

Аннотация

Обзор посвящен российским и зарубежным исследованиями по проблеме аутоагрессии и аутоагрессивного поведения личности. Описано современное состояние психологического знания об аутоагрессии и аутоагрессивном поведении личности. Представлен анализ понятий как «аутоагрессия», «агрессия», «агрессивность», «гетероагрессия», «суицидальное поведение», «аутодеструкция» / «аутодеструктивное поведение», «суицид». В статье рассмотрена модель А.В. Калуева взаимоотношения агрессии, аутоагрессии и аутодеструкции в животном мире. Даны классификации аутоагрессивного поведения личности, представленные в российских и зарубежных исследованиях (классификация членовредительства К.А. Меннингера, 4 типа самоповреждающего поведения по Фавацца и Симеон, классификация самоповреждающего поведения по Хэнсли). Проведен анализ теорий, объясняющих особенности аутоагрессии и аутоагрессивного поведения личности («инстинктивно-обусловленный подход» З. Фрейда, объяснение посредством психологии развития, эволюционно-биологическая концепция, теория обучаемости). Обозначены формы аутоагрессии, представленные в научной литературе. Описаны механизмы, запускающие развитие аутоагрессии и аутоагрессивного поведения личности на разных возрастных этапах. Можно сделать вывод, что аутоагрессия и ее крайняя форма, суицид, являются результатом комплекса факторов, таких как наследственные болезни, пережитые психологические травмы, влияние социума, способность к адаптации отдельно взятой личности и пр. В то же время не существует единого подхода, единого руководства в изучении этих феноменов, что является нормальным, так как каждый факт СПП, вплоть до суицидального поведения очень индивидуален и требует комплексного изучения, основанного на имеющихся научных знаниях, и предполагающего определенную свободу выбора классификации, диагностики и методики исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернова А.А., Ким В.В. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 262-271. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028

Ключевые слова

Аутоагрессия, агрессия, агрессивность, гетероагрессия, суицидальное поведение, аутодеструкция, аутодеструктивное поведение, суицид, механизмы аутоагрессии.

Введение

Современный мир в пандемийную и постпандемийную эпоху стал крайне хрупким, тревожным, нелинейным и непостижимым (BANI-мир). Все это отражается на психическом здоровье человека. Всевозрастающая тревожность связана с постоянными изменениями и невозможностью человека на это повлиять. Переизбыток информации, которую сложно переработать также негативно сказывается на психике индивида. Поэтому явление аутоагрессии личности на сегодняшний день крайне актуально среди всех возрастных групп населения и требует детального изучения и анализа. Следует отметить, что наиболее уязвимым периодом является возраст с 15 до 25 лет. Рассматривая ситуацию аутоагрессии в мире, стоит обратить внимание на то, что каждый год в мире происходит более 800 тысяч самоубийств. В России коэффициент самоубийств в 2019 году составлял 25,1 на 100 000 населения для обоих полов по данным ВОЗ, что вывело ее в десятку стран с самым большим числом суицидов на 100 000 населения [Бормотова, 2021].

Поиск публикаций российских и зарубежных исследователей по данной проблеме проводился на ресурсах eLibrary, КиберЛенинка, Scholar.ru, Scholar.google.com, Science Research, ScienceDirect, Bibliomed, Strathprints, BMC Psychiatry, Springer Link, ResearchGate, Deutsche Nationalbibliothek, Journal für Psychologie, ЭБС «Университетская библиотека онлайн», Российская государственная библиотека, электронное научно-практическое издание «Психология и право», на сайте Организации Объединенных Наций, на сайте Всемирной организации здравоохранения в ноябре 2022 года. По запросам «аутоагрессия», «аутоагрессивность» и др. Для анализа были отобраны 15 публикаций на немецком языке, 14 на русском языке, 15 на английском языке.

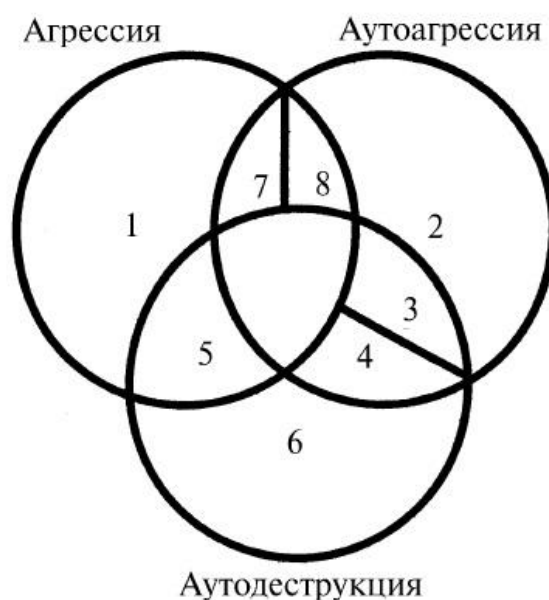
Основная часть

Изучением проблемы аутоагрессии в молодежной среде занимались многие российские (Е.А. Галкина, А.В. Дегтярев, О.З. Чимрова) и зарубежные ученые (S. Rasmussen, K. Hawton, S. Philpott-Morgan, R.C. O'Connor, R.C. Brown, P.L. Plener, P. Muratori, S. Pisano, A. Milone, G. Masi, C.-X. Peh, Sh. Shahwan, R. Fauziana, M.V. Mahesh, R. Sambasivam, Y. Zhang, S.H. Ong, S.A. Chong, M. Subramaniam, H. Friebe, M. Edanackarampil), проблемами аутоагрессии у пациентов с расстройством аутистического спектра занимались зарубежные ученые (A. Huntjens, W.L. M.C. Van Den Bosch, B. Sizoo, A. Kerkhof, M.J.H. Huibers, M. Van Der Gaag), проблемами аутоагрессии у пациентов с пограничным расстройством личности занимались зарубежные ученые (J.C. Riedl,

А. Gericke, J. Engelmann, U. Vossmerbaeumer), проблемами аутоагрессии у пациентов с душевным расстройством занимался немецкий ученый (А.Ф. Limbach-Reich) проблемами аутоагрессивного поведения у военнослужащих срочной службы занималась российский ученый О.В. Пономаренко, проблемами аутоагрессии у женщин-заключенных занималась немецкий ученый Х. Меллер (H. Möller), вопросами обсуждения аутоагрессии на дискуссионных онлайн-форумах занимался чешский ученый М. Мостин (M. Mostýn), однако все еще требуется осмысление феномена аутоагрессии личности в контексте современных реалий жизни.

В научной литературе представлено множество подходов к пониманию аутоагрессии, аутоагрессивного поведения, разнообразные классификации и механизмы данного феномена. В российских и зарубежных исследованиях можно встретить многообразие понятийного аппарата: «аутоагрессии», «агрессии», «агрессивности», «гетероагрессии», «суицидального поведения», «аутодеструкции»/«аутодеструктивного поведения», «суицида».

В Центре физиолого-биохимических проблем А.В. Калуев предлагает модель взаимоотношения агрессии, аутоагрессии и аутодеструкции на примере представителей животного мира. Для полного разбора термина «аутоагрессия» хотелось бы разграничить его от понятий «агрессии», «аутодеструкции», «гетероагрессии» (рисунок 1) [Калуев, 2000]:

1 – гетероагрессия, 2 – аутоагрессия без деструкции, 3 – аутоагрессивная аутодеструкция, 4 – аутодеструктивная аутоагрессия, 5 – агрессивная аутодеструкция, 6 – случайная аутодеструкция, 7 – агрессивная аутоагрессия, 8 – аутоагрессивная агрессия [там же].

Рисунок 1 - Взаимоотношение агрессии, аутоагрессии и аутодеструкции (модель)

Далее А.В. Калуев приводит разъяснения некоторых аспектов данной модели: гетероагрессия – агрессия, направленная против другой особи, на ситуации, воспринимаемые как источник опасности; аутоагрессия без деструкции – в природе имеются случаи, когда аутоагрессия и аутодеструкция у животных не взаимосвязаны. К примеру, когда после акта аутоагрессии не следует акт аутодеструкции. Это происходит, если аутоагрессивная энергия трансформируется в смещенную активность (Мак-Фарленд, 1988; Rowell 1961), исчезает самостоятельно или инвестируется в бегство, добычу пищи и спаривание; аутоагрессивная

аутодеструкция – аутодеструкция, вызванная аутоагрессией; случайная аутодеструкция – животное наносит себе повреждение непреднамеренно; агрессивная аутоагрессия – перенос агрессивной энергии в форму аутоагрессии, направленной на другую особь, при невозможности атаковать (Dohman et al., 1994). Сам объект атаки не важен. Важно снять накопившуюся отрицательную энергию; аутоагрессивная агрессия – имеется невозможность нанесения направленного повреждения другой особи и поэтому начинается приступ аутоагрессии (ретроекция) (этот подход в отношении людей развивал также З. Фрейд, называя его «инстинктивно-обусловленным» [там же; Autoaggression..., 1999]).

Переходя к *Homo sapiens sapiens*, следует проанализировать понятие «аутоагрессия» в российских и зарубежных научных исследованиях.

Аутоагрессия в исследованиях на английском языке используется более 30 терминов (“auto-aggressive behavior” (аутоагрессивное поведение), “self-aggression” (аутоагрессия), “deliberate self-harm” (преднамеренное самоповреждение), “self-harm” (SH) (селфхарм)), которые используются разобщенно, и за счет этого осложнено исследование данного вопроса и разработка диагностических методик (Kriegelová, 2008; Muehlenkamp, 2005) [Mostýn, 2016-2017; Antwerpes, www]. Термин “auto-aggression” используется чаще, поскольку научное понятие “autoaggression” применяется в основном как характеристика аутоиммунности.

Европейские исследования (M. Mostyn, 2017, A. Hutjens, Van Den Bosch, B. Sizoo, A. Kerthof, 2020) показывают огромное разнообразие терминологии. Такой термин как “self-mutilation” (членовредительство) впервые предложил L. E. Emerson в 1913г., в ряде работ представлены следующие термины: “automutilation”/“selfmutilation” (самокалечение), “self-harm behaviour” (SHB)/ “self-damaging behavior” (самовреждающее поведение, СПП), “self-destructive behaviour” (SDB) (саморазрушающее поведение, СПП), “self-injury” (самоповреждение) [Mostýn, 2016-2017; Brown, Plener, 2017; Burešová, 2016; Huntjens et al., 2020]

Известны несуицидальное самоповреждение (“non-suicidal self-injury” (NSSI)), данное понятие включено в 2013 году в «Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам 5-го издания» США/DSM-5), а также термин «принятие риска» (“risk-taking”) как действия, жестокое поведение, имеющие цель причинить себе вред в телесной и ментальной сферах. Этот процесс может быть осознаваем или не осознаваем. Н. Мак-Вильямс характеризует селфхарм с позиции психоанализа как проявление психологической защиты [Brown, Plener, 2017; Burešová, 2016].

В исследованиях на немецком языке авторы часто используют конкурирующие термины аутоагрессии, частично одинаковые по значению, частично различные [Mostýn, 2016-2017].

В работах (F. Antwerpes, B. Frink, M. P. Weding) встречаются такие понятия как аутоагрессия („Autoaggression“ / „Selbstaggression“ / „Selbstschädigung“), аутоагрессивное поведение („autoaggressives Verhalten“), самоповреждение („Selbstverletzung“), (несуицидальное) самоповреждающее поведение (СПП) („nicht suizidales Selbstverletzendes Verhalten“ („SVV“), парасуицидальное поведение („parasuizidales Verhalten“), самокалечение („Automutilation“), членовредительство („Selbstverstümmelung“), а также символические действия („Artefakthandlung“) как деструктивная активность, которую организм направляет на самого себя. Аутоагрессия может происходить на клеточном уровне (аутоиммунные заболевания) или психическом уровне (самоповреждающее поведение) [там же; Antwerpes, www].

В исследованиях российских ученых используются термины аутоагрессия, самоповреждающее поведение (СПП), самоповреждение, селфхарм, аутоагрессивное

поведение, членовредительство, аутоагрессия может быть выражена в виде самобичевания, принижения своих собственных заслуг, повреждения собственного тела, в худшем случае – суицида, негативных паттернов поведения (алкоголизм, наркомания, токсикомания, гиподинамия, телемания, опасное сексуальное поведение, экстремальные виды спорта, профессии, связанные с риском для жизни, поведение, которое провоцирует социум) [Руженков, Лобов, Боева, 2008; Шустов, 2005]. Российские исследователи занимались проблемой мотивации аутоагрессивного поведения (А.Г. Абрумова, Г.Я. Пилягина, А.А. Реан, В.А. Тихоненко и др.), изучением аффективного состояния, которые приводят к аутоагрессии (К.И. Каплан, И.В. Полякова и др.), а также возрастными особенностями, связанными с аутоагрессивным поведением (А.А. Александров, А.И. Захаров, С.А. Игумнов, Д.Я. Исаев и др.). Аутоагрессия является разновидностью агрессивного поведения, при котором враждебные действия направлены на самого себя. Н.М. Вольнов (2003) и С.Д. Левина отмечают о существовании единых механизмов агрессивного и аутоагрессивного поведения.

Немецкие ученые понимают агрессию как телесное или условное нападение с целью нанести вред (Dorsch, 1994) / нападающее поведение, которое ставит своей целью повышение власти нападающего и сокращение власти жертвы (Dorsch, 1994). Х. Меллер (Möller, 2001) считает, что агрессия является неотъемлемым фактором в организации жизни согласно собственным потребностям [Möller, 2001]. В немецких исследованиях многие ученые объясняют агрессивность как устойчивую готовность к агрессивным действиям, в то время как агрессия связана с самим действием, так что отношения между агрессивностью и агрессией можно понять условно так же, как готовность применить насилие и насилие само.

Российские ученые определяют агрессию как нападение на другого человека с целью нанести вред, избить, прекратить его существование. Агрессивностью является особенность характера, тенденция реагировать на жизненные ситуации с агрессией.

Под агрессивностью в англоязычной научной литературе понимается амбиция и готовность заниматься смелой или сложной деятельностью, качество или состояние силы, агрессия: склонность к драке или ссоре. Гетероагрессию дефинируют англоговорящие ученые как тип агрессии, который включает в себя любой тип агрессивного поведения по отношению к внешнему объекту. Гетероагрессивность является в данном случае синонимом гетероагрессии. Ученые в немецкоязычной среде солидарны в своей формулировке с англоговорящими [Burešová, 2016].

В немецком научном сообществе под «суицидальным поведением» понимается не только действия, которые могут привести к смерти (суицид), но и действия по отношению к самому себе, не принесшие за собой смерть, которые были задуманы как смертельные (попытка суицида). Кроме того, понятие «суицидального поведения» включает в себя оповещения окружающих о своем возможном суициде, а также мысли, которые крутятся вокруг идеи лишить себя жизни.

Гетероагрессией выступает в российском научном сообществе агрессия по отношению к объектам извне (людям, животным и предметам), к ситуациям, которые воспринимаются как потенциально опасные (бывает и так, что объект агрессии никакой опасности в реальности за собой не несет). Понятие «суицидального поведения» описывается в работах О.З. Чимровой и Е.Н. Жавровой как все проявленные и скрытые типы психической деятельности человека, с намерением прекратить свое существование. Суицидальное поведение связано с аутоагрессией, являясь крайней ее формой.

В научных статьях на английском языке представлены следующие формы аутоагрессии: порезы самого себя, прижигания самого себя, удары головой, расковыривание ран, являясь распространенными методами членовредительства по К. Фуллер (K. Fuller, 2021). Психолог К.А. Меннингер (Menninger, 1935, 1938) классифицирует членовредительство на 6 типов: 1. невротическое (обкусывание ногтей, соскабливание струпов, выдергивание волос, ненужные косметические процедуры), 2. религиозное (самобичевание), 3. церемонии зрелости (обрезание, удаление девственной плевы), 4. психотическое (глаза, уши, удаление гениталий, ампутация), 5. на основе органических повреждений (повторяющиеся удары головой, укусы, ломание пальцев) и 6. обычные (стрижка ногтей, волос, бритье). Автор разграничивает суицидальное поведение и самоповреждающее. Он считает селфхарм частичным самоубийством, определяя его как определенное «ослабленное» желание умереть и поэтому вводит термин «частичное самоубийство» в специализированную литературу [там же]. Выделяют (Фавацца и Симеон) 4 типа самоповреждающего поведения, считая первые 3 патологическими: стереотипическое самоповреждение – обычно у лиц с распространенными нарушениями развития (аутизм, умственная отсталость); серьезное самоповреждение – серьезные увечья телу (аутокастрация, давление на глаза), приводящее к необратимому повреждению и совершающееся в ходе психоза; компульсивное самоповреждение – повторяющееся поведение, которое часто происходит несколько раз в день (вырывание волос, грызение ногтей, царапание); импульсивное самоповреждение – прямое, социально неприемлемое повреждение тела, без намерения покончить с собой и без расстройств аутистического спектра или психоза. Такое поведение может быть редким или повторяющимся – когда оно редкое, оно включает отдельные эпизоды членовредительства (порезы, ожоги, удары по себе), которые обычно вызваны предшествующим чувством напряжения, после акта членовредительства напряжение сокращается, человек чувствует себя лучше. По мнению некоторых исследователей (Simeon & Favazza, 2001), отдельные инциденты могут со временем разрастаться и данное поведение может постепенно превратиться в зависимость [там же]. Немецкий ученый (Hänсли, 1996) разработал следующую классификацию аутоагрессии. Автор выделил 2 типа аутоагрессии: самоповреждение (несуицидальное агрессивное поведение) и суицидальное и парасуицидальное поведение [Edanackarampil, 2014].

Рассмотрим взгляды российских ученых В.А. Руженкова, Г.А. Лобова, А.В. Боевой. Авторами разработана классификация аутоагрессивного поведения. Выделяют аутодеструктивное поведение (косвенную и прямую аутодеструкцию) и суицидальное поведение. Следует отметить, что аутодеструкция/аутодеструктивное поведение (саморазрушающее поведение) рассматривают как преднамеренные действия, исключая при этом смертельные варианты. Последствия этих действий – это душевный вред личности самой себе или вред своему телу. В.А. Руженков, Г.А. Лобов, А.В. Боева выделяют в косвенной аутодеструкции (с проявляющимися позже последствиями, без намерения лишиться себя жизни) следующие параметры: активную (которую человек осознает), к которой относятся табакомания, алкоголизм, зависимость от наркотических средств, экстремальные виды спорта (парашютный, горнолыжный и гоночный спорт); пассивную (бессознательную) – психосоматика, унфелеры (неосознаваемая тяга к повреждениям). Прямая аутодеструкция – повреждение самого себя, без цели лишиться себя жизни. Авторы на основе категории цели определили 7 типов прямого аутоагрессивного поведения личности: релаксационное (снятие эмоционального напряжения); манипулятивное (демонстрация самоповреждений для того,

чтобы манипулировать своим окружением); инфантильно-демонстративное (доказательство любви, самоутверждение); призыв (с целью обратить на себя внимание); инфантильно-подражательное (подражая более старшим, с целью доказать); инфантильно-мазохистическое (наслаждение от физической боли: порезов, прижигания себе кожи); симулятивное (уклонение от ответственности) [Руженков, Лобов, Боева, 2008]. Шустов Д.И. предлагает 4 классификации аутодеструктивности: формы, приемлемые социумом: пьянство в компании друзей; формы, которые социум не одобряет: порез собственного запястья; формы, которые социуму непонятны: суицид человека, больного шизофренией или депрессией; формы, которые социум не приемлет: самоубийство человека, который был здоров ментально и физически. Автор считает, что есть очевидные формы селфхарма – суицид (самоубийство) и завуалированные, развивающиеся постепенно – старческий маразм [Шустов, 2005].

Сингапурские ученые Ч.-К. Пех, Ш. Шахван, Р. Фауциана, М. В. Махеш, Р. Самбасивам, Ю. Джанг, С. Х. Онг, С. А. Чонг, М. Субраманиам (С.-Х. Peh, Sh. Shahwan, R. Fauziana, M. V. Mahesh, R. Sambasivam, Y. Zhang, S. H. Ong, S. A. Chong, M. Subramaniam, 2017) уверены в том, что дети, подвергавшиеся жестокому обращению, могут прийти к самоповреждающему поведению в отрочестве через механизм нарушения регуляции эмоций.

Немецкие исследователи предлагают модель возникновения агрессии у молодых людей: нормальное состояние → фаза возникновения → фаза эскалации → фаза выброса → фаза восстановления. А также представлены взаимосвязи понятий агрессии, аутоагрессии и аутодеструкции. Проявления в данной модели могут трансформироваться в фазе выброса из агрессивных в аутоагрессивные.

Развитие аутоагрессии, с точки зрения Б.П. Яковлева, Г.Д. Бабушкина, Н.Р. Усаевой, протекает по следующей схеме: влечение – привыкание – зависимость. Данная аддикция является предиктором аутоагрессии.

Найденные в соответствующей литературе на немецком языке попытки объяснения самоповреждающего поведения по П. Брезовски (P. Brezovsky, 1985), Х. Мюль (H. Mühl, 1996), Г. Тойниссен (G. Theunissen, 2000) и др. делятся следующим образом на: корни в психологии развития: аутоагрессия как сопровождающее явление тяжелого душевного заболевания. Замирание на определенной ступени развития или откат на более низкую ступень развития; корни в гомеостатической функции/самостимуляции: самоповреждающее поведение связано с ограничениями в стимуляции и движении, например, у людей с ограничениями в движении. Согласно положениям теории восприятия, самоповреждающее поведение компенсирует чрезмерную или недостаточную сенсорную чувствительность (С. Delacato, 1974) или структурирует хаос в восприятии, предоставляя безопасность в таком непонятном окружающем мире (G. Feuser, 1985). Считается, что люди занимаются самостимуляцией, чтобы добиться гомеостаза, недостижимого другим образом (P. Brezovsky, 1985). Они добиваются стимулов, которые им известны и поэтому надежны, преодолевая таким образом непонятные ситуации и сенсорную перегрузку. Примером может служить госпитализм, невозможность действовать во время ощущения боли. Эволюционно-биологическая концепция рассматривает аутоагрессию как форму адаптации организма. Данная концепция носит также название «адаптационная». Для обеспечения психофизического равновесия физиологические механизмы во время дезадаптации для адаптации к текущему положению могут превратиться из саногенных (оздоравливающих) в патогенные (болезнетворные); корни в теории обучаемости (поведение избегания/позитивно подкрепленное самоповреждающее поведение): самоповреждающее поведение является

«провокацией» или попыткой завоевания признания [Möller, 2001; Mostýn, 2016-2017].

Изучая взгляды российских ученых на причины возникновения аутоагрессии, можно выделить следующие факторы по Г.Я. Пилягиной: изменение образа жизни (отсутствие денег, загруженность на работе), при этом отсутствует поддержка социальных институтов; потеря близкого человека, социального статуса и вызванные этим душевные страдания; неимение выработанного внутреннего нравственного стержня; отсутствие социальной стабильности, дистресс. Д.И. Шустов подчеркивает возможность органического генеза аутоагрессии, соглашаясь тем самым с вышеупомянутыми взглядами немецких ученых: при синдроме Леша-Нихана появляются органически обусловленные особенности поведения. Аутоагрессия, может быть запрограммирована в человеке генетически при наследственной форме эндогенной депрессии (нарушение обмена серотонина) [Шустов, 2005].

Анализируя причины, указанные в источниках на английском, немецком и русском языках, становится ясным, что самоповреждающее поведение связано с ощущением невозможности действовать на минимизирование или освобождение от эмоций, которые трудно выносимы. Личность пытается таким образом унять душевную боль. Травмы детства и потребности, которые не были удовлетворены препятствуют формированию здоровой психики индивида. Если человек блокирует свои чувства, то находит успокоение в алкоголизме, табакомании или наркомании для того, чтобы успокоиться, может действовать необдуманно. Чувства, которые человек не выразил, влияют на его психоэмоциональное состояние, вызывая нервное напряжение [Галкина, Дегтярев, 2015].

Заключение

Можно сделать вывод, что аутоагрессия и ее крайняя форма, суицид, являются результатом комплекса факторов, таких как наследственные болезни, пережитые психологические травмы, влияние социума, способность к адаптации отдельно взятой личности и пр. В то же время не существует единого подхода, единого руководства в изучении этих феноменов, что является нормальным, так как каждый факт СПП, вплоть до суицидального поведения очень индивидуален и требует комплексного изучения, основанного на имеющихся научных знаниях, и предполагающего определенную свободу выбора классификации, диагностики и методики исследования.

Библиография

1. Бормотова Е. «Господи, убей меня»: из-за суицидов гибнет больше россиян, чем из-за ДТП. Почему никто не может это изменить? Екатеринбург, 2021 URL: <https://www.e1.ru/text/world/2021/06/22/69982655/>
2. Галкина Е.А., Дегтярев А.В. Отклоняющееся поведение и аутоагрессия у несовершеннолетних с модификациями тела // Психология и право. 2015. № 1. С. 90-107.
3. Калуев А.В. Механизмы возникновения аутодеструктивного поведения у животных и его классификация // Вестник зоологии. 2000. 34 (1-2). С. 3-10.
4. Руженков В.А., Лобов Г.А., Боева А.В. К вопросу об уточнении содержания понятия «Аутоагрессивное поведение». Белгород, 2008. 6 с.
5. Шустов Д.И. Аутоагрессивность и иллюзия бессмертия // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 1. С. 19-23.
6. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М., 2005. 214 с.
7. Antwerpes F. et al. Selbstverletzendes Verhalten. URL: https://flexikon.doccheck.com/de/Selbstverletzendes_Verhalten
8. Autoaggression // Lexikon der Biologie. Heidelberg, 1999. URL: <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/autoaggression/6355>

9. Brown R.C., Plener P.L. Non-suicidal Self-Injury in Adolescence // *Current Psychiatry Reports*. 2017. 19. 20.
10. Burešová I. Self-Harm Classification System Development: Theoretical Study // *Review of Social Sciences*. 2016. V. 01. № 04. P. 13.
11. Edanackaparampil M. Selbstverletzendes Verhalten bei Jugendlichen in Abhängigkeit von Suizidalität, Verhaltensauffälligkeiten und emotionaler Dysregulation im Geschlechtervergleich. Köln, 2014. 144 c.
12. Huntjens A. et al. The effect of dialectical behaviour therapy in autism spectrum patients with suicidality and/ or self-destructive behaviour (DIASS): study protocol for a multicentre randomised controlled trial // *BMC Psychiatry*. 2020. 20. 127.
13. Möller H. Aggression und Autoaggression bei Frauen // *Klinische Psychologie der Frau: ein Lehrbuch*. Göttingen, 2001. 23 s.
14. Mostýn M. Zur Darstellung von Gewalt in Online-Diskussionsforen zum Thema „selbstverletzendes Verhalten“ aus deutsch-tschechischer Perspektive. 2016-2017. 13 s.

Review of Russian and foreign studies of the problem of auto-aggressive behavior of individuals

Anastasiya A. Chernova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Academy of Psychology and Education Sciences,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: achernova@sfnu.ru

Veronika V. Kim

Master's Student,
Academy of Psychology and Education Sciences,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: vekim@sfnu.ru

Abstract

The review is devoted to Russian and foreign studies of the problem of self-harm and auto-aggressive behavior of individuals. The current state of psychological knowledge about self-harm and auto-aggressive behavior of individuals is described. The analysis of concepts such as “self-harm”, “aggression”, “aggressiveness”, “hetero-aggression”, “suicidal behavior”, “self-destruction” / “self-destructive behavior”, “suicide” is presented. The article considers A.V. Kaluev's model of the relationship of aggression, self-harm and self-destruction in the animal world. The classifications of auto-aggressive behavior of individuals presented in Russian and foreign studies (K.A. Menninger's classification of self-mutilation, 4 categories of self-harming behavior according to Favazza and Simeon, the classification of self-harm behavior according to Hänsli) are given. The analysis of theories explaining the features of self-harm and auto-aggressive behavior of individuals (“instinctively conditioned approach” of S. Freud, explanation through developmental psychology, concept of biological evolution, learning theory) is carried out. The forms of self-harm presented in the scientific literature are represented. Developmental mechanisms of self-harm and auto-aggressive behavior of individuals at different age stages are described. It can be concluded that

auto-aggression and its extreme form, suicide, are the result of a complex of factors, such as hereditary diseases, experienced psychological trauma, the influence of society, the ability to adapt a single individual, etc. There is no single approach in the study of these phenomena, which is normal, since each fact is very individual and requires a comprehensive study based on existing scientific knowledge, involving a certain freedom of choice of classification, diagnosis and research methodology.

For citation

Chernova A.A., Kim V.V. (2022) Obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy po probleme autoagressivnogo povedeniya lichnosti [Review of Russian and foreign studies of the problem of auto-aggressive behavior of individuals]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (6A), pp. 262-271. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028

Keywords

Self-harm, aggression, aggressiveness, hetero-aggression, suicidal behavior, self-destruction, self-destructive behavior, suicide, developmental mechanisms of self-harm.

References

- (1999) Autoaggression. In: *Lexikon der Biologie*. Heidelberg, 1999. Available at: <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/autoaggression/6355> [Accessed 12/12/2022]
- Antwerpes F. et al. *Selbstverletzendes Verhalten*. Available at: https://flexikon.doccheck.com/de/Selbstverletzendes_Verhalten [Accessed 12/12/2022]
- Bormotova E. (2021) «Gospodi, ubei menya»: iz-za suitsidov gibnet bol'she rossiyan, chem iz-za DTP. Pochemu nikto ne mozhnet eto izmenit'? ["Lord, kill me": more Russians die due to suicides than due to road accidents. Why can't anyone change it?]. Yekaterinburg. Available at: <https://www.e1.ru/text/world/2021/06/22/69982655/> [Accessed 12/12/2022]
- Brown R.C., Plener P.L. (2017) Non-suicidal Self-Injury in Adolescence. *Current Psychiatry Reports*, 19, 20.
- Burešová I. (2016) Self-Harm Classification System Development: Theoretical Study. *Review of Social Sciences*, 1, 4, p. 13.
- Edanackaparampil M. (2014) *Selbstverletzendes Verhalten bei Jugendlichen in Abhängigkeit von Suizidalität, Verhaltensauffälligkeiten und emotionaler Dysregulation im Geschlechtervergleich*. Köln.
- Galkina E.A., Degtyarev A.V. (2015) Otklonyayushcheesya povedenie i autoagressiya u nesovershennoletnikh s modifikatsiyami tela [Deviant behavior and auto-aggression in minors with body modifications]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 1, pp. 90-107.
- Huntjens A. et al. (2020) The effect of dialectical behaviour therapy in autism spectrum patients with suicidality and/or self-destructive behaviour (DIASS): study protocol for a multicentre randomised controlled trial. *BMC Psychiatry*, 20, 127.
- Kaluev A.V. (2000) Mekhanizmy vozniknoveniya autodestruktivnogo povedeniya u zhivotnykh i ego klassifikatsiya [Mechanisms of occurrence of self-destructive behavior in animals and its classification]. *Vestnik zoologii* [Bulletin of Zoology], 34 (1-2). pp. 3-10.
- Möller H. (2001) *Aggression und Autoaggression bei Frauen // Klinische Psychologie der Frau: ein Lehrbuch*. Göttingen.
- Mostyn M. (2016-2017) *Zur Darstellung von Gewalt in Online-Diskussionsforen zum Thema „selbstverletzendes Verhalten“ aus deutsch-tschechischer Perspektive*.
- Ruzhenkov V.A., Lobov G.A., Boeva A.V. (2008) *K voprosu ob utochnenii sodержaniya ponyatiya «Autoagressivnoe povedenie»* [On the issue of clarifying the content of the concept of “Auto-aggressive behavior”]. Belgorod.
- Shustov D.I. (2005) Autoagressivnost' i illyuziya bessmertiya [Auto-aggression and the illusion of immortality]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza* [Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis], 1, pp. 19-23.
- Shustov D.I. (2005) *Autoagressiya, suitsid i alkogolizm* [Autoaggression, suicide and alcoholism]. Moscow.